

Сказание чужих дорог

(повесть)

В путь

1.

Грай, слывший лучшим степным разведчиком в Городе Белых Стен, уныло подпирал колонну главного зала Дворца Правителя, где собирался городской Совет. Советники оживлённо спорили, не в силах договориться о мелочах предстоящего путешествия. Махали руками, бегали по залу, кричали, наливаясь гневной краснотой. Иногда дело, казалось, шло к драке, но Грай, проведя здесь уйму времени, понял, что это лишь видимость и на веселье рассчитывать не приходится. А жаль, так и со скуки помереть недолго. Он уже начинал жалеть, что согласился, несмотря на все выгоды, которые ему сулили. С другой стороны, прогневить Правителя – всё равно что кинуться в стаю рыжих волков, костей не соберёшь. Драгоценный Кир Кларо, «твёрдый и сиятельный, как алмаз», внезапно проникся заботой о вотчине и решил во что бы то ни стало добыть древнюю рукопись, что исполняет самое заветное желание. Изъявив эту волю Совету, донельзя довольный Правитель вновь унесся в степь, где уже пятый год вёл странную войну с соседями – Южной крепостью. И те, и другие летучими отрядами скакали по чахло-кустистой равнине, выслеживали друг друга, устраивали засады, бились, захватывали в плен... Зачем? Из-за чего? Кажется, Кир Кларо когда-то нелестно отозвался о сестре военачальника Южной крепости, а тот, в свою очередь, что-то сказал «твёрдому и сиятельному». И пошло-поехало.

Охранять Город Белых Стен осталась внутренняя стража, а ещё разведчики. Их глава, который приходился Правителю двоюродным дядей, услышав о войне, лишь усмехнулся и сказал, что воины Кира Кларо достаточно быстры и ловки, чтобы самим добывать сведения о противнике. А он уже стар и не вынесет

походов. Да и город, если что, нужно оборонить. По сути, именно Старый Лис (так звали жители главу разведчиков) сейчас управлял городом, отводя от него угрозы похлеще, чем непутёвая война с соседями. Уж кто-то, а Грай знал.

Но не повиноваться прямому приказу Правителя не мог даже Старый Лис, вот и пришлось отправить Грая на эти поиски.

– Ступай, – прогудел крепкий седобородый воин, в прищуренных глазах которого невозможно было что-то разглядеть. – Глядишь, чего и найдёте.

Да, сейчас все единодушны: Правитель, глава разведчиков, Совет, книжники, которые, кстати, давно мечтали найти древнюю рукопись. Грай был уверен, что они и подали сиятельному Киру Кларо мысль о поисках. Но если эта древняя штукавина вдруг отыщется, тут-то и начнётся заварушка. Кларо наверняка захочет поработить-таки соседей. Старый Лис вполне может пожелать двоюродному племянничку сломать шею где-нибудь в каменистом овраге и потихоньку вывести в правители своего лисёнка. Совет был бы тоже не прочь прибрать к рукам власть и приструнить Лиса, а книжники... Про них Грай меньше всего знал, он мало понимал этих людей. Сидят себе в Башне, читают и переписывают, наружу носа не кажут. Вполне возможно, книжники хотят лишь расшифровать рукопись, изучить её. Но если игра пойдёт по-крупному, они будут на стороне Совета, ведь только он раз за разом отговаривает Правителя от разгона этого «гнезда старых книжных червей». И так как они не доверяют разведчикам, Грай отправится на поиски с лучшей шифровальщицей из Башни. Там училось много их – девушек из бедных семей, одолевающих книжную премудрость в надежде хоть за что-то уцепиться в жизни. Нет, конечно, были среди учеников и парни, но девушек намного больше, они усидчивей и внимательней. Сколько Грай видел шифровальщиц и переписчиц, все они были будто вечно чем-то испуганы, бледные, с тусклым потерянным взглядом. С книгами умели обращаться куда лучше, чем с людьми.

Конечно, у Грая нет необходимых знаний для поиска, но могли бы и рассказать, обучить. А то придётся тащить с собой это книжное создание, только буквы и видевшее в своей жизни. Да ещё и недоверчивое. Старый Лис уже

намекнул, кому он должен доставить рукопись. И той девушке, конечно, тоже всё объяснили.

Вокруг утихли, Грай поднял голову и понял, почему: в зал вошёл первый советник, а рядом с ним шагала та самая шифровальщица.

Девушка оказалась не такой, какой Грай её представлял. Ни сутулых плеч, ни рассеянного близорукого взгляда, ни мышиногo стремления стать как можно незаметней, чем отличались многие книжницы. Худая, среднего роста (примерно вровень с ним), светловолосая, с ясными зелёными глазами. Держится немного неуверенно и напряжённо, видно, не любит многолюдные собрания и незнакомцев, но в том, как искоса посматривает на советников и самого Грая, чудится скрытый вызов. Однако в глазах её разведчик уловил отблеск мечтаний. Забавно, все эти ученые девушки предпочитают верить вычитанной в книгах жизни и не видеть того, что творится за пределами Башни Книжников. Да, с ней будет тяжело – молчунья, наверняка, любит умничать и считает, что все должны её слушать.

– Грай!

Разведчик вздрогнул от окрика, мысли разлетелись, точно воробы.

– Грай, милейший, подойди, познакомься, – первый советник приглашал его подойти взмахом руки. Другой он придерживал за локоток девушку, точно боялся, что книжница убежит.

– Грай, это... – советник беспомощно собрал у переносицы изломанные брови и обернулся к девушке: – Я запомнил, как, дорогая?.. Ах, да.

Он вновь обратил к Граю довольное румяное лицо:

– Грай, это Литера, она пойдёт с тобой, лучшая шифровальщица, – советник сам надулся, будто это ему не было равных в разгадке тайных знаков.

– Как?! – прищурившись, переспросил Грай. – Ли... ну и имечко, попроще нельзя ли? Я не запомню такого сложного слова.

Советник растерянно развёл пухлыми ручками.

– Видишь ли, милейший, всё просто... «Литера» – это слово из языка науки и означает просто «буква».

– Знато! – улыбнулся Грай. – Вот так я и буду тебя звать – Буква! Уговор?

Он ожидал бури, ругани, а получил вместо этого неуловимое движение бровей, взмах ресницами, равнодушное пожатие плеча.

– Уговор. Зови, как хочешь.

«Не проста, – в мыслях отметил разведчик. – Чтобы так себя держать, надо много умения».

– Я Грай, разведчик, – улыбнулся ей парень.

– Я догадалась, – с насмешливой полуулыбкой откликнулась шифровальщица.

Советник, стоя меж ними, лишь по-совиному крутил головой, точно следил за игрой в мяч: туда – сюда.

– Выходим завтра на рассвете. Учти: опоздавших среди разведчиков нет, потому что мы никогда никого не ждём. Проспишь – отправишься в степь в одиночку, – Грай произнёс это спокойным скучающим голосом, чтобы книжница сразу поняла, кто из них главный.

– Сам не припозднись, – в тон ему равнодушно ответила девушка. – Слышала, разведчики спят до полудня после долгих прогулок по улочкам Нижнего города.

Грай понял намёк на шумные ночные гулянки товарищей и нахмурился. Вот уж не её дело.

– Что ж, уговор, – отрывисто проговорил он. – Завтра.

– На рассвете, – кивнула девушка.

– Вот вы и договорились! Славно, славно, – заулыбался первый советник, от чего ещё больше обозначились пухлые щёки. – Внимай мне, Совет Белых Стен! – торжественно объявил он, и советники, прекратив перешёптываться, обернулись в их сторону. – Мы отправляем этих людей на поиски с благой целью...

Грай устало выдохнул, осознав, что торжественные речи будут тянуться долго. И ведь не выскользнешь украдкой – советник крепко держал за запястья и его, и девушку. Она, кстати, смотрела на происходящее с той же усталой обречённостью, что и сам разведчик. Что ж, хоть в чём-то они похожи.

Едва напутствие завершилось, книжница исчезла, даже Грай не заметил, как. Неплохо для книжного червя. Глядишь, не так будет и тяжко.

2.

Восток золотился, точно кто-то разлил в небе масло. Когда Грай подошёл к городским воротам, девушка уже стояла там, поёживаясь от утреннего холода. На земле, у её ног, разведчик увидел пузатый, туго набитый заплочный мешок. Усмехнулся: все девушки одинаковы. Быстро поздоровался, взял мешок, прикинул на вес, вздохнул.

– Выкладывай вещи, – он шмякнул мешок обратно на мостовую.

– Куда выкладывать? – книжница одарила его изумлённым взглядом, говорившим, что Грай несёт несусветную чушь и, возможно, тронулся умом.

– А вот сюда, на травку, – разведчик беззаботно шагнул в сторону от дороги.

– Здесь чисто, не бойся, только роса.

Девушка по-прежнему смотрела на него с подозрением.

– Ну чего ты глядишь?! – не выдержал Грай. – Ты с таким мешком и дня не пройдёшь! Выкладывай, отберём лишь нужное.

– У меня и так нужное, – поджала губы книжница.

–Ооох! – разведчик, недовольно ворча, сам схватил мешок.

Не успела девушка возмутиться, как он уже вытряхнул вещи на траву. Там оказалось немного одежды, кое-какие припасы, сухо хрустнувший мешочек, видимо, с травами, и книги – большие, старинные, в красивых кожаных переплётах. Неимоверно тяжёлые.

– Знато, – улыбнулся Грай. – И зачем тебе это старьё?

– Я шифровальщица. Эти книги помогают мне в работе, – холодно пояснила девушка.

– Не ценишь ты себя, Буква, – задушевно сказал разведчик. – Ты всё знаешь и без этих книг. Поэтому мы их оставим.

– Но...

– Нет-нет, оставим.

– Я...

– Знаешь-знаешь, нечего стесняться.

– Одну, вот эту, маленькую, – смирившись, попросила Буква, указывая книгу чуть больше её ладони.

Разведчик взглянул оценивающе и великодушно сказал:

– Уговор. Одну маленькую бери. А что за книга? Самые тайные шифры?

– Нет. Стихи, – коротко ответила Буква, собирая оставшиеся вещи.

Грай присвистнул и насмешливо сощурился:

– Про любовь, небось?

– И про любовь тоже.

Разведчик свистнул привратнику и велел после смены отнести книги в Башню Книжников. Тот сказал, что дело – раз плюнуть. Когда он нёс тяжеленную стопку в караульную, два раза споткнулся, а на третий всё же упал. Книги глухо бухнулись в траву, обнажая жёлтое нутро в чёрных загогулинах. Буква поморщилась, точно повредила заживающую рану, но промолчала.

«Знатно, – про себя усмехнулся Грай. – Книги мы жалеем больше, чем людей. Ох уж эти книжницы».

Ворота открыли, и они шагнули в рассвет, глядя, как небо бледнеет и занимается пламенем восходящего солнца. Грай обернулся, и от красоты увиденного перехватило дыхание: стены Нижнего города ещё были укутаны серым сумраком, но возвышавшаяся над ними крепость уже окунулась в чистое, холодное сияние утренней зари. И её белые стены, давшие городу имя, Дворец Правителя, Башня Книжников казались ещё светлее и ярче оттого, что окна, бойницы, зубцы были чётко оттенены чернильными штрихами, нанесёнными властной рукой ночи.

Грай покидал город на рассвете десятки раз, но каждый из них видел его иным и оставлял с грустью. Ведь это единственное родное место. И уходя, разведчик всегда вспоминал, что может и не вернуться.

Повернув голову, Грай заметил в светлых глазах спутницы, также смотревшей на город, грусть и тщательно скрываемый страх. Что ж, это понятно.

– Впервые уходишь из города?

– Да, – девушка помолчала и вдруг добавила: – Но ведь с таким спутником мне нечего бояться, так?

Грай не ждал этих слов. Он лишь коротко кивнул и зашагал вперёд. Не дала даже посмеяться над своим страхом, вот хитрая. Похоже, хорошо умеет читать по лицам, а он-то расслабился. Ну ничего, ещё посмотрим, кто кого.

Долгое время они молча сосредоточенно шагали по пыльной дороге, щурясь на восходящее солнце. Наблюдали, как светлеет степь под щедрыми лучами, как ветерок гонит по ковылю серебристые волны, а придорожный кустарник сияет росой и верещит птичьими голосами. Через полсотни шагов Грай обернулся к спутнице и спросил:

– Ну, что ты о себе расскажешь?

– А нужно рассказывать? – неласково отозвалась Буква. – Как меня зовут, ты знаешь. То, что я шифровальщица и... хм... считаюсь лучшей среди сверстниц, тоже. Что тебе ещё нужно? – светло-зелёные глаза смотрели холодно и отстранённо. – К тому же, слышала я от одного разведчика, что вам хватает взгляда, чтобы всё узнать о человеке. Так что ты, верно, уже знаешь обо мне больше меня самой, – опять насмешка в голосе, но так искусно скрытая, что не придерёшься.

– Знатно, – Грай улыбнулся, но смотрел вдумчиво и внимательно. – Кое-что я, конечно, узнал, но не всё, с лучшими в этом деле мне не сравниться, – он вздохнул с притворной грустью.

– Что же узнал? – коротко спросила девушка.

– Что ты недоверчива, привыкла полагаться только на себя и тех, кто прочитал меньше трёх книг, не считаешь за людей, – разведчик внимательно следил за её лицом и успел отметить проблеск чувства – то ли изумления, то ли досады. – А что ты узнала?

– Я?

– Слышал я от одного книжника, что человек – это тоже шифр, а разгадывать шифры – твоё дело. Ты наверняка сделала какие-то выводы.

– Кое-какие сделала, – согласилась Буква. – Но расскажу, когда разгадаю целиком, – она прибавила шагу, и разговор оборвался.

На полуденном привале Грай вдруг чему-то усмехнулся, потом негромко рассмеялся и затих. Но через мгновение он неудержимо расхохотался, время от времени приговаривая: «Знато, знато».

Буква не сказала ни слова, только смотрела вопросительно. И Грай, наконец, успокоившись, с улыбкой сказал:

– Собрались на поиски. И ведь вышли из города. И двинулись по дороге! А куда? Куда мы идём, ведь словом не обмолвились.

Девушка подняла брови, припоминая, и Грай заметил её небольшую растерянность. И следом уловил слабое подобие улыбки.

– У тебя ведь есть карта? – спросила книжница.

– У разведчика всегда есть карта, – гордо отозвался Грай, достал из-за пазухи свёрнутый вчетверо кусок пергамента и расстелил его на валуне.

– Смотри, – начал объяснять он. – Это наш город... Вот Южная Крепость. А мы сейчас где-то вот тут...

Девушка, чуть прищурившись, пробежала внимательным взглядом по затейливой вязи названий, а затем уверенно указала на одно из них:

– Нам сюда. Книжники считают, что рукопись спрятана именно здесь.

– Знато! – кивнул Грай, одобрительно поглядывая на спутницу. – Часто приходилось иметь дело с картами?

– Нечасто, но приходилось, – ответила Буква.

– Так значит, Пещеры Отшельников, – задумчиво произнёс Грай. – Наверно, весёленькое местечко, но бывать там не приходилось, – он проследил пальцем предстоящий путь. – Угу, придётся постараться... И ещё, Буква, – он обратился к спутнице.

– Да?

– Во всём, что касается степи, ты должна слушать меня. Делать всё, что я говорю, сразу же. В твои каракули я не лезу, но в степи главный я. И это не шутка. Уговор? – Грай и вправду был на редкость серьёзен.

– Уговор, – чуть помедлив, ответила девушка, едва ли не впервые прямо взглянув в его глаза. Даже не возмутилась по поводу каракуль.

«Поняла. И вправду умная», – с удивлением и довольством отметил Грай.

– Что ж, тогда идём, – живо проговорил разведчик.

Несколько точных привычных движений – и он уже готов, а о месте стоянки напоминает лишь примятая трава. Буква, конечно, собиралась чуть дольше. Грай потрянул котомкой за плечом – ничего не звенит, не гремит – и привычным неслышным шагом двинулся по степной дороге.

Ещё несколько раз он пытался разговорить молчаливую спутницу, но проще было собственной головой протаранить ворота Южной Крепости. Буква холодно обрывала все разговоры.

«Ладно же, – обиделся Грай. – Посмотрим, что ты скажешь к вечеру», – и зашагал размашисто и быстро, как привык в постоянных походах. Любопытно, долго ли книжница сможет терпеть эту скорость? Когда попросит пощады?

Грай думал остановиться к закату, но Буква всё не сдавалась и упрямо шла за ним. Она уже едва волочила ноги, лямки натёрли плечи, но девушка и слова не вымолвила, часто и глухо топая позади. Граю стало интересно: сколько ещё она пройдёт?

И уже в сумерках, при меркнувшем свете зари, Грай услышал позади неразборчивый вскрик и шум падения. Обернулся: Буква в полутьме не заметила камень, споткнулась, упала и теперь не спешила вставать, переводя дух.

«Ну и олух же ты, Грай! – сказал себе разведчик. – Мало чести в том, чтобы перешагать упрямую книжную девицу. А она, чего доброго, вывихнула или сломала ногу. Вот и придётся всю оставшуюся дорогу тащить её на своём горбу. А всё твоя непомерная гордость, от которой один убыток!»

Буква попыталась встать, но ослабевшие ноги не желали идти, а желали и дальше пребывать в неподвижности. Девушка сделала вторую попытку и вдруг увидела перед собой руку:

– Вставай. Ноги целы?

Непреклонно-гордый взгляд раньше слов сказал Граю, что она сейчас откажется от помощи, а потому он, не дав Букве и рта раскрыть, быстро поставил её на ноги.

– Цела? – повторил разведчик.

Девушка кивнула.

– Хорошо. Дошагаем до того пригорка и заночуем.

При слове «дошагаем» у Буквы вновь подкосились ноги, но, взглянув в довольное лицо Грая, она скрипнула зубами и пошла вперёд.

«Ох и упряма, – с улыбкой подумал юноша. – Почти как я».

Когда добрались до пригорка, девушка не дождалась, пока Грай разведёт огонь, не стала есть, просто легла и уснула.

«Вот и тащи её с собой, – с досадой подумал разведчик, правда, трудно было понять, на кого досадовал больше – на непривычную к походам книжницу или на себя за то, что уморил её. – Хотя... Прошли сегодня вполне прилично. Знато. Но что будет завтра? Тут уж не то, что пройти, тут хоть бы на ноги её поднять».

Он подкинул в огонь пару толстых сучьев, из костра роем разозлённых ос взметнулись искры. Грай лёг на спину и стал смотреть в темнеющее небо. Звёзды были плохо видны и неказисты, потому что на востоке восходила рыжеватая прибывающая луна, и её бледный свет медленно растекался по равнине.

«Эх, ночка, – вздохнул про себя Грай. – Можно было б ещё шагать и шагать. Ладно уж, и поспать тоже надо».

Тысячи мелких и странных мыслей закружились у него в голове и утащили в сон.

3.

Проснувшись, Грай сразу занялся костром и завтраком. Обычно в походах его изводила тревога, он непрестанно думал о предстоящем задании, хотя, конечно, внешне никогда не показывал. Но на этот раз цель не казалась ему жизненно важной, а путь к ней – смертельно опасным. Сейчас Грай был спокоен и